

ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ

А. Красная газета, № 14/132

Леса были ураны, обвевая белоснежную колоннаду театра, где пахло клеем и краской. Золотой зал сверкал снежком, залом и золотом. На сцене шла трагедия в стихах Крюковского «Пожарской»...

И еще раз шел «Пожарской» в театре, пропахшем лаком, клеем, краской сверкающем позолотой и ровными тонами нового, не потерятого еще бархата...

Между двумя премьерами «Пожарской» прошло сто лет.

Через сто лет были замазаны трещины в колоннах, обновлена обивка, позолочены барельефы; великопозолоченное издание России полностью реставрировано; до мелочей восстановлена древняя постановка ура-патристического «По-

Помарской»



«Кавазский Гетман» — Лавринович

жарского... Но все же не стал похожим на старый Александринский театр Ленинградский гостеатр драмы.

— Если сто лет назад, — сказал вчера тов. Кадацкий, открывая торжественное юбилейное заседание, — Александринка была театром узких придворных кругов, сейчас, во второе столетие театр вступает на новых основах, служба трудящимся советской страны.

Приветствовать столетний театр собралась актеры, ученые, писатели со всех концов Союза Советов, представители рабочей общественности. Они заполнили бархатные кресла партера и ярусом. И их делегации со сцены декорированной красными стягами и гербом СССР, приветствовали актеров и работников театра, амфитеатром расположившихся на просторных подмостках. Первым приветствовала театр делегация рабочих города Ленин. Она вышла со знаменами, переживавшимися в лучах прожекторов кинооператоров. И старшина делегации сказал, что 85 лет в эпоху старой Александринки, рабочие почти не имели возможности попасть в театр; в пятидесятые последние октябрьские лет пролетарий стал его хозяином — монополистом.

Но сто лет складываются из 15 и 85. Столетней истории бывш. Александринского театра был посвящен двухчасовой доклад паркомпроса т. А. Бубнов, который подробно остановился на творческом развитии театра, на его репертуаре, на мастерстве его актеров. — Если раньше Александринка, — говорил тов. Бубнов, — была театром отдельного актера, то сейчас артистический труппа театра — единый творческий коллектив, в котором много талантливых работников, не мало крупных дарований. И, югла тов. Бубнов называет имена мастеров — Корчагина-Александровской, Певцова, Юрьева

имена ветеранов театра — Мичурин, Самойловой, Норзин — Крюковского, Демашовой, Тиранпольской, — зал, при выхши к аплодисментам, вчера дрожа от оваций. Старые актеры бывш. Александринки, — отмечает далее тов. Бубнов, — на наших глазах подымаются на высший уровень актерского мастерства, создав ряд новых советских образов, Клар — Корчагина — Александровской, Бородин — Певцова и др. замечательные образы, созданные театром, доказывают путь, по которому идет актер прежнего поколения. За это театру честь и слава.

... Столетний театр, ставший в широкую социалистическую наступления приветствовала армия актеров, музыкантов, художников. И в делегацию от работников искусств Союза Советов входили лучшие мастера советского театра. Среди пародные артисты: Яблочкина, Юрьев Нежданова, Книппер-Чехова, Москвин Блюменталь-Тамарина, Мейерхольд, за служенные артисты Садовский, Гиацинтоса, Барсенева, Комен, Тайров, Монахов, Любимов-Ланской... Передавая привет от старшего собрата — от Московского Малого театра, опгизированного столетие 8 лет назад, нар. арт. Яблочкина сказала о том горячем отношении и живой радости, которые будит в мар искусства празднике Ленинградского театра драмы. Нар. арт. Книппер-Чехова приветствовавшая театр от Московского художественного театра, прочла письмо присланное из Берлина нар. арт. К. Станиславским, «Сегодняшнее торжество Гостеатра драмы, — пишет К. Станиславский, — имеет для меня особое значение здесь, в Берлине, среди жестокого кризиса сценического искусства, переживаемого Западом.

Кризис охватил театры Америки и Европы, — говорит Гарри Даны (САШ). — Я изучал театры большинства западных стран. И всюду — упадок, антихудожественность... Театры один за другим прекращают работу. И только в стране Советов я вижу необычный расцвет и многообразие форм театральной культуры.

Нар. арт. Вс. Мейерхольд вспоминает великие страдания, которые встречали на своем пути артистические силы, рождавшиеся в этом адеиане Карло Росси, Художник Головин, — рассказывает тов. Мейерхольд, — однажды, указывая на свою седую голову, сказал, что эта седина — результат волчийишх невожд, которые он перетерпел в театре, управляемом парскими чиновниками. Мы хотим, — говорит Вс. Мейерхольд, — чтобы смена не знала седины, чтобы она была вечно молодой.

У микрофона, передававшего приветствия по всему Союзу, по всему миру, нар. арт. Блюменталь-Тамарина, заслуженный артист Монахов, президент Академии наук Карпинский, непроменный секретарь Академии наук Волгин...

Приветствия окончены. Визавую звуки фалфар. Занавес опускается. Ораторы уступают сцену актерам.

Ю. ИСАКОВ

Это было интересное зрелище. Виспленные, патристические стихи Крюковского через 100 лет снова звучали со сцены Александринского театра. Завушали в тот самый день, когда театр Госдрамы подводил счет своим достижениям не только за свое вековое существование, но — и это главное — за последнее послеоктябрьское 15-летие.

Иногда полезно перелистать старые страницы истории театра для того, чтобы понять, как постепенно развивалась театральная культура и как далеко она



«Низнь Помарской» — арт. Царев

ушла от своих прародителей. И, действительно, патристические вириш Крюковского — наглядное тому доказательство.

Надо отдать должное постановщику В. Соловьеву и художнику Альмедингену. Они проделали громадную работу над реставрацией столетнего «Пожарского». А трудности в этом отношении были огромны. По архивным материалам, по отрывочным сведениям надо было воссоздать не только декоративное оформление, но — что самое трудное — стиль и характер актерской игры того времени, времени, когда в театре гремел Каратыгин, югла на сцене безраздельно властвовал лже-классический пафос, вычурная поза и жест «русских прилжорных актеров». Этот стиль и режиссуру и актерам (здесь надо особенно отметить артиста Царева в роли Пожарского), удалось воссоздать до мелочей.

Но столетие, отделяющее нас от первого спектакля «Пожарского», покстати огромно. Оно еще более было подчеркнуто слодовавшими за «Пожарским» отрывками из «Робеспьера» и «Бровелло-еда».

Б. Н.